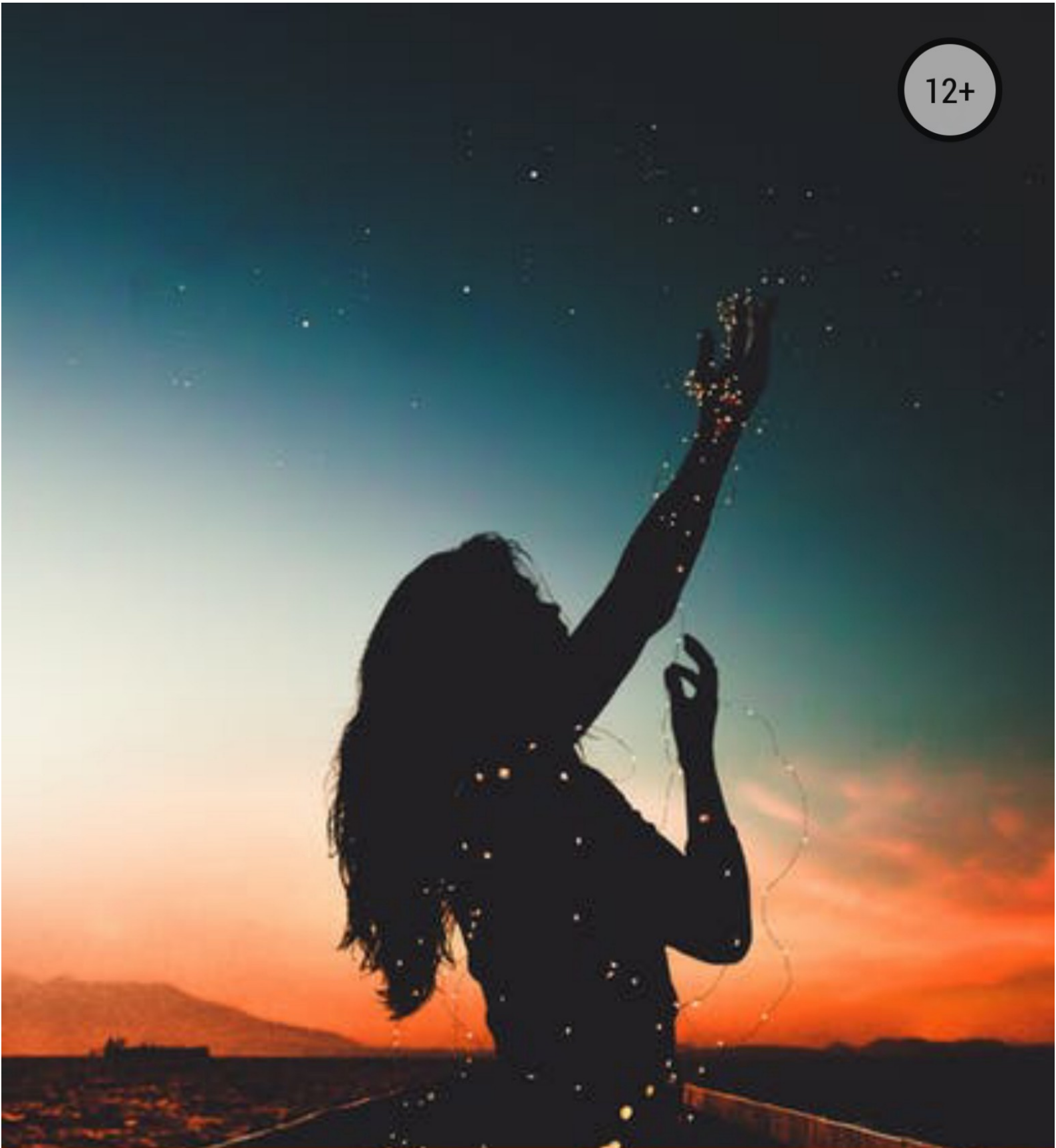

12+

Алина Болото

Тайфун в закрытом секторе

Алина Болото

Тайфун в закрытом секторе

«ЛитРес: Самиздат»

1990

Болото А. Н.

Тайфун в закрытом секторе / А. Н. Болото — «ЛитРес:
Самиздат», 1990

Живешь себе потихоньку, возишься с котиком, а тут встречается тебе
инопланетный патрульный, которому нужна помощь, и "прощай спокойствие"!

Содержание

История первая	5
Светлана Дударь	6
Тайфун	7
Светлана Дударь	8
Тайфун	9
Светлана Дударь	10
Тайфун	11
Светлана Дударь	12
Тайфун	13
Светлана Дударь	14
Тайфун	15
Светлана Дударь	17
Тайфун	19
Светлана Дударь	20
Тайфун	21
Светлана Дударь	22
Тайфун	23
Светлана Дударь	25
Тайфун	26
Светлана Дударь	27
Тайфун	28
Светлана Дударь	29
Тайфун	30
Светлана Дударь	32
Тайфун	34
Светлана Дударь	35
Тайфун	36
Светлана Дударь	37
Тайфун	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

История первая

Клянусь, я этого не хотел! Да, наши корабли обычно избегают этого района вселенной, но у меня не было выбора: двигатель был продырявлен дважды, а ищейки Абукраба мчались по моим следам! Вам ведь не надо объяснять, что сделает Абукраб с патрульным, попавшим в его лапы.

Да, конечно, я виноват, надо, было известить базу в тот момент, когда заметил караван кораблей Абукраба, но мне не хотелось терять хороший шанс. Не поднимая излишнего шума в эфире, я пристроился в хвост каравану и очень красиво довел их до планеты Роина, где зафиксировал место посадки. Однако с планеты меня заметили и подняли перехватчиков. Тут опять можно было вызвать базу, но ни один патрульный корабль все равно не успел бы прийти ко мне на помощь!

Я рванулся в подпространство, но молодчики Абукраба учли эту возможность, и при выходе из нуля мой корабль угодил в «мышеловку». Терять было нечего, я заставил свою старенькую колымагу вспомнить героическую молодость и бросился на таран. Из окружения вырваться удалось, но один из этих шустрых личностей вlepил мне в двигатель два заряда, и только изрядная изношенность корабля спасла от взрыва. Если бы не скупость начальства и не систематическая утечка энергии из ходового отсека, мы с кораблем разлетелись бы на атомы. А так удалось доползти до какой-то системы и начать торможение.

Конечно, я надеялся таким способом уйти от погони, но полагал, что на планете, может быть, удастся связаться с кем-нибудь из представителей Дружественного мира и передать информацию о Роине. Вы спрашиваете, почему я не передал сообщение через базу? Скажу об этом позже.

Итак, я сел, вернее, почти свалился на третью планету от светила, и сразу же послал просьбу о помощи. Любой представитель Дружественного мира, принявший этот сигнал, обязан оказать содействие, но вот незадача: я не мог сидеть у корабля и ждать, кто примчится раньше – союзник или ищейки Абукраба, поэтому принял решение замаскироваться.

Навесив над кораблем поле имитации, я переместился от него подальше и стал выбирать форму маскировки. Хотелось чего-нибудь попроще, но вместе с тем, чтобы форма обеспечивала достаточную свободу действий на незнакомой планете. В общем, после короткого анализа окружающей действительности я остановился на продолговатом существе, покрытом кольцами насечек. Существо передвигалось как по поверхности почвы, так и под ней и встречалось довольно часто, стало быть, мое появление не должно привлечь особого внимания.

Я собрался с мыслями, припомнил занятия по мимикрии, произвел адаптацию по системе Первого косморазведчика и принял новую форму. Не скажу, чтобы облик этого существа был очень удобен для моего измученного тела, но я сделал себе строгое внушение и примирился с необходимостью.

Большое скопление данных существ я наблюдал в районе неглубокой лужицы и хотел к ним присоединиться, но обнаружил, что скорость передвижения слишком мала. Только применив систему атмосферного движения, я мигом очутился у края лужи среди «собратьев», по облику. Теперь можно было ждать.

Я не знал, в каком виде прибудет представитель Дружественного мира, поэтому следил за появлением новых существ очень внимательно. То, что появилось, не заметить было трудно, так как оно подавало громкие звуковые сигналы.

Я быстренько включил переводчика и попытался определить значение сочетания звуков: «Васька, козел полосатый, кис, кис, кис!»

Светлана Дударь

Подожди, Тайфун, дай лучше я расскажу, и они сразу поймут, что ты не виноват!

Я действительно пришла на пустырь искать своего кота Ваську. Кот – это такое серое, полосатое, с хвостом, ушами и кричит «Мяу!». Нет, не так, надо пошире раскрыть рот и кричать погромче. Васька кричит очень громко, особенно когда проголодается.

Пустырь находится за нашим домом, там снесли недавно старый барак и скоро что-то будут строить. Васька часто бегаёт туда драться с чужими котами, а в тот раз его не было слишком долго, и я пошла искать.

Два дня лил дождь, и все дождевые червяки вылезли наверх. На пустыре водятся большие дождевые червяки, мальчишки во главе с Борькой всегда бегают туда копать их, если собираются на рыбалку. Меня они на рыбалку никогда не берут, так как говорят, что я им рыбу распугиваю.

Я шла и звала Ваську, как вдруг около одной лужи увидела змею! То есть, мне показалось, что это змея, ведь она была длиной почти с мою руку. Это потом Тайфун объяснил, что я ничего не понимаю в мимикрии и что такие большие дождевые черви тоже встречаются... во вселенной, но тогда я этого не знала.

Я закричала и хотела убежать, но передумала. Змея была довольно красивая: розовая, вся в кольцевых насечках, а глазки черные и блестящие. Когда я была маленькая, то хотела стать зоологом, пока Борька не перевербовал меня в летчика-испытателя, и очень внимательно изучала «Юный натуралист». Такой змеи я не встречала ни в одном журнале, и мне захотелось совершить научное открытие.

Тайфун

Подожди, Светка, я сам за себя отвечу!

Пока я расшифровывал таинственную фразу, допуская, что она может быть паролем, существо издало пронзительный визг и на полтора метра отпрыгнуло от моей базовой лужи. По реестру общегалактических реакций такое поведение подпадало под два параграфа: по первому – это характерный признак испуга, а по второму – ритуал радостной встречи обитателей планеты Дац с братьями по разуму. Может, я встретил брата с планеты Дац? На всякий случай я повторил звук аборигена.

Светлана Дударь

Я ничего не слышала о змеях-пересмешниках! Такой случай не следовало упускать! Я попыталась зайти со стороны змеиного хвоста, но черные глазки не спускали с меня настороженного взгляда, и я спросила как можно ласковее:

– Змейка, ты не будешь меня кусать?

Глаза змеи вдруг замигали синим цветом. Это было красиво!

У меня возникло желание забрать эту необыкновенную змею с пустыря. Ей не место среди битых кирпичей и ржавых труб. Такая змея должна жить где-нибудь у чистой реки в зарослях, где громко квакают лягушки и летают стрекозы.

Мне не верилось, что такая интересная змея была ядовитой, но на всякий случай я взяла тоненький прутик и погладила ее по спине: будет кусаться или нет...

Тайфун

Я был в затруднении: Дружественный мир широк, трудно запомнить обычаи всех его обитателей, во всяком случае, поведение существа не походило на враждебное. Я активизировал своего переводчика, пытаюсь распознать смысл фраз: «Змейка хорошая, змейка симпатичная...», но тут появились абукрабики!

Я сразу их узнал, хотя они тоже изменили облик. Вся братия Абукраба носит отличительные жетоны с изображением своего предводителя. У меня на эти жетоны нюх, как их ни маскируй.

Я сразу же заметил систему атмосферного движения, однако меня тут же сшибли энергетической сеткой и попытались заключить в ограниченное пространство. Но патрульных голыми руками не возьмешь, я вывернулся и огрел их разрядом...

Светлана Дударь

Я не поняла, откуда взялись эти дядьки. Один повыше ростом, нос сизый и пиджак краской выпачкан, второй – пониже, в спортивном костюме и в тапочках на босу ногу. Я еще подумала, что они здесь где-то в карты играли. Мне мама всегда говорит, чтоб я не смела ходить на пустырь, потому что там часто картежники собираются, но я до сих пор их никогда не видела.

Дядьки, когда змею заметили, даже затряслись, руки растопырили и глаза выпучили. Знаю я таких, им щенка ногой поддать – раз плюнуть, да и человеку подзатыльник отвесить ничего не стоит. Борька разок попал мячом в машину одного такого, я думала, он его убьет. Спасибо, дядя Гриша заступился.

Мне стало страшновато, но они на меня даже не посмотрели, все на змею тарацились. А змея вдруг волчком закрутилась и в воздух взвилась! Но высокий ударил ее чем-то, а второй скорее мешок раскрывает, а у самого руки трясутся. Змея туда-сюда, потом вдруг вспышка! Высокий отпрянул, а низенький сразу глаза рукой заслонил. Тут я решила моментом воспользоваться, юрк между ними, змею в руки цап – и бежать!

Тайфун

Как я ее разрядом не шарахнул, просто чудо. А может, и не совсем чудо, ведь она, когда меня на руки схватила, «Мама!» закричала. У меня переводчик аж в вибрацию впал от крика, и тут я все сразу понял. Вы говорите поздновато? Может быть. Откуда мне тогда было знать, что в районе Солнечной системы нет представительств Дружественного мира.

Я попытался освободиться от ее рук, но она вцепилась в кольцевые насечки еще крепче и закричала еще громче.

Светлана Дударь

Я бежала очень быстро и слышала, что эти дядьки топают за спиной. Мне, самое главное, надо было добежать до гаражей, там, я видела, дядя Гриша возился со своим мотоциклом и Степановна собиралась белье вешать. Но тут под ноги попался какой-то кирпич, и я со всего маху брякнулась на землю, чувствуя, как трещат на коленке джинсы, но змею не выпустила. Топот стих.

Я открыла глаза и увидела сизый нос высокого.

– Девочка, отдай червяка, – приказал высокий, а «спортсмен» торопливо закивал.

– Не отдам! – заявила я и накрыла змею полкой куртки. – Это мой любимый червяк, он у нас дома живет, кого хочешь спросите! Его Тайфуном зовут.

– Отдай червяка! – угрожающе посоветовал низкий.

– Не отдам! Дядя Гриша!

Но до гаражей было еще далековато. Дядьки переглянулись. Змея зашевелилась под полкой куртки и попыталась вылезти, я затолкала ее обратно и тут увидела палку в руках высокого. Мне стало страшно.

– Отдашь?

Тайфун

Я решил сдаться, но абукрабик уже замахнулся, и пришлось снова трянуть его зарядом. Он выронил свое оружие и зашипел по-своему, по-абукрабиному: «Сейчас ты у нас попляшешь!» Тогда я взвился в воздух и ударил его сверху, но в тот же миг почувствовал, как захлопнулось ограниченное пространство!

Светлана Дударь

Пока сизоносый выл от боли и ругался, низенький набросил мешок на змею и быстро затащил горловину. Я вскочила и вцепилась в мешок:

– Отдай Тайфуна!

Я кричала так отчаянно, что услышал даже дядя Гриша, и кинулся к нам от своего мотоцикла, но был еще очень далеко, а он бегал плохо из-за хромоты. Сизоносый опять взялся за палку!..

В этот миг раздалось истошное: «Мяу!». Низенький вздрогнул и отпустил мешок, от неожиданности я чуть не упала. Сизоносый изменился в лице и замер с палкой в руках.

«Мяу!» – опять донеслось из трубы. Сизоносый попятился, а низенький стал еще ниже ростом.

Из трубы вылез Васька, посмотрел на меня своими большими зелеными глазами и опять раскрыл рот в голодном вопле. Он хорошо прогулялся, вспомнил о своей рыбе и решил вернуться домой. Я схватила Ваську, второй рукой крепче прижала к себе мешок и поспешила навстречу дяде Грише. Дядьки не двинулись с места.

– Я сейчас милицию вызову, – пообещал им дядя Гриша, провожая меня до дверей подъезда.

Тайфун

Она разомкнула ограниченное пространство и выпустила меня на пол своего жилища рядом с мохнатым и полосатым зверем. Зверь ощетинился, крючком изогнув хвост.

– Васька-глупышка, – сказала она ему, – это не змея, оказывается, это червяк. Мы будем звать его Тайфуном.

– Мяу, – ответил Васька.

От его голоса на меня повеяло теплом и стало как-то спокойнее. Так воет армада патрульных кораблей в боевом строю.

Потом она сходила и принесли зверю что-то похожее на мой нынешний облик, только со щетиной на хвосте и на спине. Васька опять мяукнул.

– Обжора, – сказала она ему, – ты сначала эту рыбу съешь.

Пока Васька ел, я почувствовал, что тоже бы не прочь подкрепить свои силы. Видимо, она была такого же мнения, потому что принесла посудину и налила туда белой жидкости сложного химического состава.

– Если бы ты был ужом, ты бы, наверное, пил молоко? Я не знаю, чем кормить червяков.

– Мяу, – сказал Васька.

– Обойдешься, – ответила она ему.

Я хорошо подумал, проанализировал состав жидкости и выпил молоко. Было вкусно. Васька, видимо, знал это, потому что смотрел зелеными глазами довольно жадно.

– Ну вот, – сказала она, – теперь можно знакомиться. Его имя ты уже знаешь, а меня зовут Светка. А тебя Тайфун?

– Не совсем, – возразил я.

Глаза Светки увеличились раза в два. (Объективно я понимал, что этого быть не может, но субъективно наблюдалось совершенно отчетливо).

– А как же тебя зовут? – робко спросила она.

– У меня очень длинное имя, но если тебе нравится, можешь звать меня Тайфуном.

Она села на пол и сидела так минут пять.

– А ты кто, вообще-то? – наконец спросила Светка и почему-то потянула к себе кота поближе.

– Вообще-то, я патрульный сектора 147 дробь Бета.

Светка отпустила кота:

– А это где?

– Достаточно далеко отсюда, в космосе.

Она перешла на шепот:

– А у нас ты с каким заданием?

– А у вас я нечаянно. Ты ничего не слыхала о Дружественном мире?

– Нет, – извиняющимся тоном сказала Светка.

– Я летел в Дружественный мир, а попал к вам.

– Это плохо?

– Для меня плохо, я не успею передать информацию о планете Роина. Того и гляди абукрабики перехватят.

Она минуту помолчала.

– Абукрабики это те, на пустыре?

– Да.

– И что же делать?

Я ответил, что попытаюсь вернуться на свой корабль и взлететь, хотя шансы невелики, так как двигатель поврежден. Мне не следовало об этом говорить, Светка разволновалась:

- А наши ученые твой корабль починить смогут?
- Нет.
- Совсем-совсем помочь не могут?
- Совсем-совсем.
- А у абукрабиков корабль есть?
- Есть, – ответил я и задумался.

Светлана Дударь

Очень хорошо, что завтра воскресенье, потому что делать уроки, размышляя о делах космических, довольно сложно.

Папа отнесся к появлению у нас Тайфуна с олимпийским спокойствием, зато мама немного разволновалась. Она сказала, что терпеть мои выходки становится все труднее, и попросила папу принять меры. Папа ответил, что в моем возрасте у него в доме жили три ужа, черепаха... Мама остановила перечисление и выдала нам наряд на кухню.

Тайфуна я взяла с собой, потому что мама велела засунуть его в коробку из-под ботинок, а я не знала, как относятся патрульные сектора 147 дробь Бета к проживанию в коробке.

Мы сидели с папой на кухне, чистили картошку и слушали по транзистору репортаж с футбольного матча, а Тайфун лежал под табуреткой. Когда наши игроки пошли к чужим воротам, папа оставил нож и добавил звук. Я продолжала чистить картошку одна, но тут вдруг услышала, как Тайфун просит плеснуть на него водой, и тоже положила нож. Я забыла, что дождевым червям тепло противопоказано, а у нас на кухне даже жарко.

Пока я заворачивала Тайфуна в мокрую тряпку, наша команда проиграла, и папа окончательно расстроился. Он сказал, что от картошки у него начались слуховые галлюцинации, что есть картошку в наше время совершеннейший анахронизм, если завтра действительно придут гости, пусть чистят себе картошку сами. Он вымыл нож и ушел смотреть балет по телевизору.

– Ты мне поможешь? – спросил Тайфун после папиного ухода и выполз из мокрой тряпки. – Ты давала Ваське рыбу?

Вечером я Ваську еще не кормила, и, услышав свое имя, он тут же спрыгнул со шкафа. Тайфун приветливо мигнул в его сторону глазом и сказал, что решил изменить облик. Пусть абукрабики ищут червяка, а он станет кем-нибудь другим. Мне не хотелось, чтобы мама увидела, как червяк перевоплощается в кого-нибудь другого, забрала Тайфуна с Васькой и унесла к себе в комнату.

Тайфун попросил сдвинуть в сторону ковер, еще раз плеснуть водой на розовую кожицу и стал перевоплощаться. При виде увеличивающегося в размерах червяка Васька вскарабкался на штору и завыл дурным голосом. Глупый кот мог испортить все дело, поэтому я придвинула к окну стул и полезла отдирать Ваську от шторы, а Тайфун тем временем завершил перевоплощение.

Когда мы с Васькой спустились со стула, мне стало нехорошо: на меня смотрело собственное отражение! Тайфун скопировал даже латку на подаренных бабушкой джинсах, только надпись на футболке у него почему-то вышла перевернутой!

И тут я услышала мамины шаги за дверью.

– Под кровать, быстро!

Тайфун удивленно раскрыл глаза, но я ткнула ему пальцем на дверь, и он без звука метнулся под кровать. Мама раскрыла дверь:

– Что ты творишь? Почему Васька кричит?

– За окном пролетела летучая мышь, – сообщила я самым честным голосом и занялась отдираньем Васькиных когтей уже от собственной футболки. Мама покачала головой, но дверь закрыла и громко сказала папе:

– В этом доме даже коты становятся нервными!

Под кроватью Тайфун едва не застрял, потому что я сама убираюсь туда с трудом, но я все равно не позволила ему вылезать. Еще не хватало, чтобы мама увидела меня в двойном экземпляре!

– Меняй облик!

Я притащила альбом, где вперемешку с фотографиями киноактеров были наклеены фото будущих знаменитостей из нашего класса. Остановились на фотографии Ларисы Медведевой. У Лорки самая шикарная прическа в нашем классе и глаза на пол-лица, да и фасон платья на фото хорошо просматривался.

Тайфун тяжело вздохнул и стал меняться...

– Что вы там делаете? – внезапно раздался над головой у меня мамин голос.

Я вздрогнула и уронила альбом. Мама с недоумением разглядывала торчащие из-под кровати белые босоножки. Тайфун дернулся, так как Лариса немного потолще, чем я, выбраться из-под кровати ему не удалось.

– Лариса пришла ко мне задачу решать, – доложила я.

– Под кроватью?

– Это новый способ активизации мышления.

– Света, ты сейчас проводишь Ларису и зайдешь к нам, – сказала мама ледяным тоном и вышла.

Кровать пришлось поднимать, а Ваську ловить в кухне. Мешок для ловли червяков обнаружился в кладовке, рыба нашлась в холодильнике, а куртку поверх «Ларисино» летнего платья набросили папину.

Выходили тихо, чтобы не стукнуть дверью, я держала в руках мешок, Тайфун нес Ваську и в кармане папиной куртки – рыбу.

На улице почти стемнело, зажгли фонари. Возле подъезда я увидела Борьку с компанией мальчишек, яростно споривших о чем-то и в нашу сторону даже не посмотревших. Бабка из четырнадцатой квартиры, наоборот, проводила нас неодобрительным взглядом и проворчала что-то насчет «Лоркиной» прически.

– Почему она недовольна? – спросил Тайфун.

– Это я недовольна, – ответила я, – потому что темно. И Васька, потому что ему не дают рыбы...

– Девочка, отдай червяка, – раздалось почти рядом.

Васька повернул голову и уставился своими зелеными «фарами» на две робкие фигуры в отдалении. Тайфун почесал kota за ухом и ускорил шаг.

– Отдай червяка, – тихо молили голоса.

Мне стало противно:

– Сначала с дубинкой насакиваете, а теперь просите!

– Отдай, зачем тебе червяк?

– А вам? Я его дрессировать буду!

– Он плохо поддается дрессировке, – сказал тот, что повыше. – А нам нужен для исследовательских целей. Мы – доктора наук. Посадим червяка в теплую клетку, кормить хорошо будем, фотографировать для диссертации.

Я оглядела дядек с сомнением:

– Разве вам доверят лабораторию?

– Доверили! – рявкнули оба в один голос, но при виде расширившихся Васькиных зрачков притихли.

– А где ваша лаборатория?

– Здесь! Совсем рядом. У нас отличная лаборатория! Тайфун нервно погладил Ваську по голове, тот недовольно фыркнул. Мне не хотелось сворачивать на пустырь, но мы туда и не пошли, а остановились у шоссе, вдоль которого росли пирамидальные тополя. Проезжающие автомобили на мгновение выхватывали из полутьмы толстые стволы деревьев и мчались дальше.

Что сделал высокий, я не поняла, но раздался щелчок, и открылась внутренность довольно большого помещения...

Тайфун

Больше всего я опасался, что они заподозрят неладное и не снимут защитного поля со своего корабля (тогда обнаружить его было бы невозможно). Но абукрабики открыли люк, и мы вошли.

Шлюзовой отсек корабля абукрабиков был значительно больше, чем у моего, но особенно оглядывать его было некогда: я сосредоточил внимание на механизме, замыкающем люк, достал из кармана рыбу... Васька учуял ее мгновенно и раскрыл рот в требовательном вопле. Абукрабики остолбенели. Тогда я сунул рыбу в пасть коту, бросил его на руки Светке и шарахнул абукрабиков разрядом! Они покорно вывалились наружу.

– Светка, прыгай!

Она дернулась следом, но тут я вдруг увидел, что у нее в руках нет кота!

– Стой! Где Васька?

– Удрал вместе с рыбой, – пролепетала она растерянно.

Я захлопнул люк перед самым носом абукрабиков и включил внешнюю связь. Снаружи доносилось шипение абукрабиков:

– Выходи, тебе все равно конец.

– Мне надо домой, – робко напомнила Светка.

– Куда убежал кот: внутрь или наружу?

– Наружу. Он схватил рыбу и выпрыгнул раньше этих...

Шипение стало еще противнее:

– Выходи или мы уничтожим тебя вместе с кораблем!

Не хватало еще, чтобы они открыли огонь из орудий второго корабля, он наверняка стоит где-то поблизости. Надо взлетать.

– Ты не можешь выйти, – пояснил я. – Васька был нашей защитой.

Она растерянно заморгала.

– Сейчас мы немножко взлетим, собьем абукрабиков со следа, а потом сразу сядем, и я тебя высажу.

«Немножко взлетим». Для меня это немножко, но кое-кто вообще никогда не был в космосе...

– За мной!

Отсек пилота я нашел очень быстро и сразу задал электронному мозгу команду «старт». Светка испуганно ахнула, когда резко увеличившаяся сила тяжести припечатала ее к полу, пришлось срочно снабдить ее адаптационным скафандром, оказавшимся в отсеке. Хорошие скафандры, однако, у абукрабиков: на все случаи жизни.

Пока я изучал пульт управления, второй корабль абукрабиков попытался подойти на расстояние выстрела, но я не люблю, когда меня сбивают дважды на протяжении одного сезона! Если орудия моего патрульного корабля подходили только для охоты на шмяклей, это не значит, что я совсем не умею стрелять. Орудийные залпы заставили абукрабиков поотстать.

Я хотел выйти на уровень нуль-перехода (там затеряться легче), но абукрабики опять раскусили мою тактику и хотели загнать в топку местного светила. Данная перспектива мало привлекала, хотя абукрабики очень настаивали. В разгар маневра я внезапно понял, что не справлюсь с управлением, просто не хватит рук. Возвращаться в собственную оболочку всегда проще, чем из нее выходить, и я стал самим собой.

Позади опять ахнула Светка, но я не мог отвлекаться. В конце концов нельзя жить устаревшими представлениями о внешнем виде разумных, я ничуть не страшнее абукрабика, а розовые щупальца смотрятся куда красивее черных клешней!

Светлана Дударь

Когда Тайфун стал огромным розовым осьминогом, я совсем не испугалась, только подумала, что червяком он был симпатичнее. К тому же, свист осьминога трудно понять без переводчика.

Тайфун

Они все-таки подставили мне свой борт! Я всадил в их металлическую оболочку все, что еще оставалось в боезапасе орудий, и посмотрел на Светку третьим, пятым и седьмым глазами. Она испуганно вытаращила два своих и поспешно сказала:

– Розовый цвет тебе очень идет.

– Возвращаемся, – предупредил я. – Садиться будем на пустыре или у шоссе?

– Лучше у шоссе, – сказала она и добавила извиняющимся тоном: – На пустыре уже совсем темно.

Шоссе так шоссе. Я замолчал, так как в натуральном облике говорить по-человечески трудновато, а моего свиста она не понимала.

Однако повернуть обратно оказалось не так-то просто.

Корабль упорно сопротивлялся моим попыткам лечь на обратный курс, и я всецело погрузился в изучение обозначений над пультом управления.

Светке надоело сидеть на полу, она дернула меня за щупальце и сказала:

– Можно я немного тут посмотрю?

– Можно, – свистнул я и повторил по-человечески: – Да.

Пятым глазом я видел, как она отряхнула брюки, застегнула «молнию» на куртке и отправилась исследовать отсеки. Скафандр был почти незаметен на ней, хотя именно он сейчас создавал вокруг Светки среду нормального обитания, этакий голубоватый ореол.

Интересно, где абукрабики раздобыли такие скафандры? Наверняка стащили в Дружественном мире, у нас пока таких нет, еще по старинке пользуемся системой Первого космодозводчика, надеемся на естественную адаптацию.

Светка пропала довольно долго и притащила целую стопку картинок.

Я не настолько знаю язык абукрабиков, чтобы разбирать их живопись, поэтому пришлось пустить в ход переводчика. Переводчик выдал настолько неутешительные новости, что я даже посерел.

– Что такое? – с беспокойством спросила Светка.

– Плохо дело, – свистнул я и перевел: – Кажется, мы не сможем сейчас вернуться.

– А когда? – заволновалась Светка. – Завтра?

– Нет. Включилось автоматическое управление. Мы летим на Роину.

– И ничего нельзя сделать?

– Нет.

Светлана Дударь

В этот момент Тайфун вдруг напомнил мне папу, когда тот узнал о проигрыше нашей команды.

– Ты не бойся, – сказал он, – абукрабики должны отправить тебя домой. По нашим законам нет страшнее преступления, чем ввести в наш мир существо из Незнакомого мира, ведь никто не может предсказать последствий.

Тайфун сложил щупальца в один пучок и посерел еще сильнее:

– Извини, я не выполнил обещания.

Бедный Тайфун, его больше всего беспокоило, что я опоздаю на разговор с мамой.

– Тайфунчик, а зачем ты выслеживал абукрабиков?

Осьминог прикрыл половину своих глаз и ответил совсем тихо:

– Я проследил путь каравана Абукраба и установил место, где находятся их склады с ультуной.

– Что такое ультуна?

Тайфун

Как я мог объяснить, что такое ультуна, если не знал сам? В нашем мире ее нет, да и в Дружественном не так много. Пробираясь в Дружественный мир, абукрабики вывозят ультуна караванами, а у союзников потом всякие катаклизмы в природе происходят. Зато абукрабики клепают из ультуны запчасти для своих кораблей и довольны ими необычайно. Одним словом, обыкновенное воровство.

– Тайфунчик, а что такое абукрабики?

У меня не было охоты описывать черные клешни и глаза на стебельках, потому я ответил коротко и ясно:

– Абукрабики – это шайка Абукраба.

Светка широко раскрыла глаза и спросила самым невинным тоном:

– Тайфунчик, а разве патрульные дробь Беты боятся жуликов?

Я немного обиделся и на всякий случай сказал:

– Пойдешь картошку чистить.

Эта угроза угомонила ее ненадолго. Светка залезла с ногами на пульт управления, показала язык электронному мозгу и посмотрела на меня свысока:

– Тайфунчик, – спросила она, болтая ногой в опасной близости от экранов кругового обзора, – почему ты не отпустишь бороду?

Я представил себя с бородой в строю перед разлетом на вахту и ничего не ответил.

– С бородой, – продолжала Светка, – ты будешь очень похож на моего папу.

Двумя щупальцами я снял ее с пульта управления и опустил на пол.

– Нет, правда! – закричала она с пола. – У тебя так хорошо получается с переменной внешности, попробуй еще, а?!

– Не все абукрабики так глупы, как те двое.

– Ты просто работаешь непрофессионально, – сообщила Светка, – земные разведчики и то лучше маскируются!

В нашем мире в таком случае детям запрещают менять цвет, а как наказывают детей в человеческом обществе за подобный тон разговора со старшими, я не знал.

– Кто видел такого большого червяка, каким ты был, да еще с такими глазами? Ты бы еще лапы приделал!

Я хотел закрыть ее в шлюзовом отсеке, но потом вспомнил, что абукрабики могли оставить там контейнер с грушмином.

Грушмин достаточно опасная штука для существ, не владеющих системой мгновенной адаптации, а испытывать на прочность Светин скафандр не хотелось.

– А у Лорки в твоём исполнении волосы почему-то зеленым цветом переливались! А у меня нос курносый получился! Разве у меня курносый нос?!

Я решил сразу предупредить абукрабиков, что, задерживая у себя Светку, они подвергают свою планету серьезной опасности.

– Лучше попробуй, а то я всем расскажу, что патрульные дробь Беты не умеют работать, если не превратишься в моего папу.

Тогда я стал десятилапом с планеты Зеакс, издающим крик голода. Видимо, от злости десятилап получился у меня очень убедительным, потому что Светка тоже изменила цвет: заметно побелела.

Когда я вернулся к своим щупальцам, она попросила тихо:

– Тайфунчик, ты так не шути больше. Попробуй, а?..

Поняв, что отвертеться не удастся, я перевоплотился в ее бородатого папу, но Светке опять не понравилось:

– У тебя борода наклеена криво.
Бороду пришлось сдвигать.

Светлана Дударь

Тайфун также надел скафандр, чтобы ходить в голубом ореоле, и выслушал, хотя с кривой усмешкой, мой вариант легенды:

– Возвращались вечером домой, увидели открытый люк, заинтересовались, вошли, оно полетело...

– Увидели скафандры, заинтересовались, надели? Какие мы с тобой любознательные. Ладно, Светка, хватит играть, возьми вахтенный жетон... – на моей руке оказалось нечто невидимое, но теплое на ощупь и плотно приклеилось к коже. – Здесь переводчик, система атмосферного движения и многое другое для неумех вроде тебя. Лицо сделаешь поглупее, лучше, если будешь громко выявлять печаль и тоску по дому...

Над нашими головами раздался треск, а вслед за ним шипение:

– Почему садишься без пароля?

– Папа, а что это шипит? – громко спросила я.

Тайфун кисло посмотрел на меня и ничего не ответил.

Тайфун

Конечно, я мог попытаться вправить мозги этому кораблю, но тогда у нас были все шансы вообще никуда не прилететь. Я еще никогда не ломал чужих кораблей, находясь в дальнем космосе, и, боюсь, уже никогда этим не займусь. Интересно, неужели Абукраб настолько не доверяет своим абукрабикам, что задает программу автоматического возвращения?

Спасибо еще, что Роина не обстреляла нас на подлете, хотя мы садились без подачи пароля. Все-таки Светка везучее существо.

Сразу после посадки на корабль заявили абукрабики. Светка при виде их сдвоенных клешней спряталась за мою спину и закричала оттуда:

– Папа, я боюсь!

– Это лазутчики, – прошипел один абукрабик другому.

Я чуть было не зашипел в ответ, но вовремя вспомнил, что по легенде не должен знать местного языка, и сказал на человеческом:

– Приветствую братьев по разуму!

– Что он болтает? – спросил один абукрабик другого.

– Не знаю, я не взял своего переводчика.

Тут вдруг Светка выскочила из укрытия, схватила абукрабика за клешню и закричала: «Здрасьте!»

Абукрабик клешню отдернул и враз оказался на стене.

– По-моему, их надо истребить, – прошипел он оттуда.

Второй абукрабик попятился:

– Они похожи на существ Незнакомого мира. Надо доложить Абукрабу!

После этой встречи нас под усиленным конвоем переправили к Абукрабу.

Светлана Дударь

Абукрабики мне не понравились, Тайфун со своими щупальцами выглядел гораздо симпатичнее, чем эти тараканы с клешнями. Мама, наверное, упала бы в обморок при одной мысли о возможности существования таких чудовищ: она очень боится разных насекомых.

Тайфун старался вести себя по-человечески, хотя борода все время норовила сползти набок, и он периодически ее поправлял.

Прибежали еще три абукрабика. Все в шлюзовом отсеке не поместились, поэтому один остался снаружи, а двое начали помогать выводить нас из корабля. «Выводить» – это только так говорится, а на деле они попытались засунуть нас в мешок. Тайфун разозлился, забыл, что он «мой папа», и щелкнул абукрабиков разрядом. Не понимаю, как таких невыдержанных... осьминогов принимают в патрульные.

Абукрабики сразу засуетились, бросили свой мешок и устроили совещание. Пока они шипели, мы с Тайфуном добровольно вышли из корабля, изрядно напугав караульного абукрабика.

Роина оказалась такой же невзрачной планетой, как ее обитатели: серое небо с низкими черными тучами, грязно-желтая равнина с редкими клочками каких-то изломанных кустов и перекошенно-кубическое сооружение в двух шагах от корабля.

Корабль на этом фоне казался дворцом из хрусталя и слепил глаза отблесками на своих боках.

– Потому что оболочка из ультуны, – шепотом пояснил Тайфун.

С негодующим шипом из корабля высыпали абукрабики, они размахивали клешнями и топали, как толпа перепуганных страусов. Запихивать нас в мешок больше никто не пытался, к подъезду подали карету, извините, подогнали какой-то танк, и предложили сесть.

Едва мы сели, танк рванул с места, а абукрабики, шустро перебирая лапами, пристроились сзади., Тайфун немного нервничал, все время пытался взлететь над сиденьем, потом спохватывался и опускался обратно.

Так мы довольно быстро подъехали к высоченной башне, увенчанной перевернутой тарелкой, а в целом очень напоминающей гриб-поганку. Видимо, это и была резиденция Абукраба.

Тайфун

До самого последнего момента мне не верилось, что Абукраб снизойдет до встречи с нами, уж слишком много легенд ходит о нем во вселенной.

Лифт вознес нас на самый верх башни, откуда отлично просматривались окрестности до самого космодрома, абукрабики вытолкнули нас из кабины.

Изнутри башня казалась прозрачной, что создавало ощущение зависания в атмосфере. Под ногами виднелись сложные конструкции, расположенные на нижних этажах. Я узнал энердетаксель, думи-2, остальные из-за расстояния слились, и распознать что-либо не было возможности. Подняв голову, можно было наблюдать за поведением облачного слоя Роины. Очень удобно.

Пока я разглядывал окружающее, Светка села на пол и зажмурила глаза.

– У меня голова закружилась, – сообщила она жалобно. – Я высоты боюсь.

Час от часу нелегче. Пока я раздумывал над этим обстоятельством, тоненько запел лифт, и от самой поверхности к нам понеслась черная точка.

– Абукраб едет, – сказал я.

Светка приоткрыла один глаз, глянула вниз и тут же закрыла:

– Я хочу домой, Тайфунчик.

Тогда я тоже сел на пол и закрыл глаза. Лифт умолк. Должно быть, раскрылись двери кабины, потому что через пару секунд раздался тихий цокот когтей по полу.

Светлана Дударь

Когда я летом гостила у бабушки в деревне, у нее в доме жил еж. Ночью он выходил охотиться на мышей. Еж топал так, что я просыпалась и долго потом не могла уснуть. В глупой стеклянной роинской башне мне вдруг показалось, что еж опять бегаёт где-то рядом и стучит коготками.

Но это оказался не еж, а громадное черное существо с четырьмя клешнями и шестью ходильными ногами, оно было вдвое больше самого крупного из абукрабиков. Чудовище не спеша двигалось к нам со стороны лифта.

И тут мне почему-то представилось, что мы сидим в каком-то гигантском аквариуме и ждем, когда черный краб начнет есть нас. Я понимала, что это все – детские глупости, что инопланетяне, скорее всего, людьми не питаются, однако все равно было жутковато.

Чудовище остановилось в двух шагах от нас, щелкнуло правой верхней клешней и прошипело:

– Отдыхаем?

– Отдыхаем, – ответила я и тут же сообразила, что сделала глупость. Вахтенный жетон Тайфуна без особого труда переводил инопланетный язык на человеческий, но ведь я – то не должна была этого показывать!

Тайфун тоже открыл глаза, смерил Абукраба взглядом и отвернулся, демонстрируя полнейшее безразличие. Чудовище негромко свистнуло:

– Не желаем общаться?

Тайфун опять промолчал, и тогда Абукраб вдруг стал перевоплощаться. Четыре клешни резко съжились, панцирь на глазах уменьшился в объеме и начал светлеть, шесть ходильных ног превратились в две, но обутое в босоножки, глаза на стебельках превратились в обычные, зато с длинными ресницами. Короче, через десять секунд перед нами красовалась Лорка Медведева собственной персоной.

Я тихо ахнула, Лорка презрительно сморщила нос.

– В наших кораблях ведется непрерывная запись происходящих внутри и вокруг событий, – сказала она на чистом русском языке. – К маскараду можно было и не прибегать.

Здесь Тайфун подал впервые голос:

– А я люблю маскарад.

– Это твой корабль выследил мой караван? – спросила Лариса, еле слышно постукивая каблучком по полу.

– Мой, – подтвердил Тайфун.

Тайфун

Вообще-то с самого начала подозревал нечто подобное, но Светка пристала со своей бородой. . . Некрасиво получилось, словно я испугался. Я решил не затягивать дело, быстренько во всем признался и посоветовал Абукрабу отправить Светку домой во избежание возможных осложнений в будущем. Но Абукраб, как оказалось, имел свои планы.

– Тебе, стало быть, нужна ультуна? – спросил он.

Я не успел ответить: Светка меня опередила.

– Да, нам нужна ультуна! Нам нужно много ультуны! Ты нам покажешь ультуну?

Абукраб подарил Светке презрительный взгляд.

– Много ультуны есть только у меня, – процедил он сквозь зубы.

Светка вскочила на ноги, забыв о своих головокружениях:

– Покажи нам ультуну! Может, у тебя плохая ультуна?

– Ультуна не может быть плохой, – снисходительно сообщил Абукраб. – Плохим бывает только ее владелец. Скажем, если он не знает, чего хочет, ультуна не сделавирует.

Светка хлопнула ресницами, сделала глаза широкими, потом опять сузила:

– А у тебя она сделавирует?

– Я сделавировал себе отличные корабли, – терпеливо пояснил Абукраб, – эту башню и много других вещей. Я видел такие в Дружественном мире и хотел их иметь.

– А Дружественный мир тоже делавирует себе вещи? – поинтересовалась Светка.

Абукраб сконструировал себе улыбку:

– Нет, эти глупые существа предпочитают создавать необходимое путем труда.

Светка рассмеялась:

– А ты, значит, делавируешь их ультуну их вещи? Молодец. А у них без ультуны планеты взрываются?

– Взрываются, – нехотя признал Абукраб, – но это их личное дело.

– Правильно мыслишь, – восхитилась Светка, – так им и надо! Так ты покажешь ультуну?

Абукраб принял свой обычный облик, Светка отпрянула, чуть изменилась в лице, но продолжала настаивать:

– Покажи!

– Скажи, существо, – вместо ответа спросил Абукраб, и три его глаза выдвинулись на всю длину своих стебельков, – у вас, в Незнакомом мире, есть что-нибудь, что могло бы мне пригодиться?

– У нас полным полно разных ценных вещей, – сообщила Светка. – Например, без кота Васки тебе в ближайшем будущем никак не обойтись!

После нескольких секунд раздумья Абукраб сказал:

– Хорошо, я покажу вам ультуну. Ты. . . Тайфунчик, тоже смотри. Если ты станешь служить у меня, тоже будешь иметь много ультуны и летать на отличных кораблях. Я сделаю тебя Переменным абукрабиком, и ты сможешь принимать свой истинный облик, когда захочешь. У меня полным-полно абукрабиков, но их неутолимая жадность отняла у них ум. Каждый хочет иметь вещи лучше, чем у соседа, и еженедельных порций ультуны им не хватает.

Я устал от их глупостей и постоянных козней, я должен следить за каждым их шагом, чтобы они не перегрызлись и выполняли свои обязанности. К тому же, у них совершенно отсутствует воображение, и придумать вещь, которую никто не видел, они не способны! Мне известно, как ты пытался выследить мой караван и как пробовал уйти от погони на своем старом корабле. Из тебя может получиться неплохой Переменный абукрабик, станешь моим первым помощником. . .

Я опять не успел ответить, вмешалась Светка.

– У тебя, наверное, вообще нет ультуны! – затараторила она. – Как Тайфун может согласиться, если не видел, ради чего должен стараться?!

– Хорошо, – торжественно сказал Абукраб, – я поведу вас к ультуне.

Он скрестил четыре своих клешни, повернулся и не спеша двинулся к лифту. Светка схватила меня за руку:

– Пойдем, Тайфунчик, нам покажут ультуну! Я поднялся и пошел за Абукрабом.

Светлана Дударь

Тайфун надулся, как мышь на крупу. Он не выдернул руку, но встал с явной неохотой, а потом вдруг резко перевоплотился и стал опять розовым осьминогом. Все равно я щупальце не выпустила, хотя намек был достаточно прозрачен: патрульный дробь Беты отныне не хотел даже обликом напоминать землянина, он даже адаптационный скафандр сбросил по дороге, не желая отсвечивать голубым ореолом.

Мы вошли в лифт вслед за Абукрабом, и кабина помчала нас вниз мимо стеклянных этажей, забитых то ли техникой, то ли столь необходимыми Абукрабу «вещами».

Мы проехали уровень поверхности планеты и стали погружаться все глубже и глубже. Стены здесь утратили прозрачность, и ничего не было видно, кроме мелькающих светлых полос в шахте лифта.

Наконец лифт остановился.

– Надо немного пройти, – предупредил Абукраб.

Идти пришлось довольно длинным коридором с надписями на абукрабинском языке, вернее, с картинками на абукрабинском языке, потому что больше всего это напоминало вернисаж в детском саду. Переводчик транслировал свое толкование прямо мне в ухо, но я все равно не понимала. Что толку сказать: «Ольшен», если я не знаю, что это такое?!

В одном месте пришлось огибать большой барабан (размером с гараж дяди Гриши), в котором что-то рычало, Абукраб, проходя, щелкнул клешнями, и за стенкой «барабана» рявкнули в ответ.

В конце концов пришли в большой зал, похожий на тот, наверху, но с непрозрачными стенами и не совсем пустой. «Не совсем» потому, что в углу зала был кран, почти как водопроводный, только побольше. Абукраб велел мне думать о том, что больше всего хочется иметь именно в тот момент, а сам начал потихоньку откручивать кран. Я зажмурилась и хорошенько представила...

Раздалось тихое шипение, из носика крана показался зеленый дымок и тоненькой струйкой завился в воздухе. Вот уже целое облачко зеленого тумана поплыло к потолку. Я давно открыла глаза, и кроме ядовитой зелени ничего не видела.

Абукраб закрутил кран и озадаченно уставился на облачко.

– Я не могу сдоявировать, должно быть, ультуна под слишком большим давлением. Надо проверить хранилище, последняя партия...

Договорить он не успел: облачко вдруг потемнело, потом посерело и исчезло! Хлоп! С этим звуком на все четыре лапы из бывшего «облачка» на пол приземлился Васька. Абукраб от удивления замигал тремя глазами, а я сразу сказала «кис-кис».

– Мяу! – задрал хвост, заорал Васька.

В тот же миг Тайфун бросился на Абукраба. Хотел он щелкнуть черное страшилище рядом или просто оплести щупальцами, не знаю, но раздался страшный грохот, меня отбросило в сторону, и только неведомая сила смягчила удар, не дав впечататься в стенку наподобие абукрабинской картинки! Тайфун отлетел к противоположной стене и, наверное, здорово ударился, потому что из розового вдруг стал серым, как Васька.

Абукраб покачал верхними клешнями.

– Я понял, – сообщил он, – вы решили одолеть меня хитростью. Не выйдет. Я не боюсь подобных звуков.

Одним глазом Абукраб посмотрел на меня, вторым на съжившегося в уголке кота, третьим на Тайфуна.

– Но твоя карьера кончена, – сказал он Тайфуну, – ты будешь носить жетон простого абукрабика пожизненно и вскоре станешь таким же глупым и жадным, как они.

– Никогда, – просвистел Тайфун.

Абукраб прикрыл два глаза:

– Стать абукрабиком, даже простым, большое счастье, не каждый может его удостоиться!

Но я милостив и позволю тебе заменить в строю сбитого абукрабика. Благодарю фортуны, что ты явился к нам не патрульным и сможешь получать наравне со всеми свою недельную порцию ультуны!

– Я патрульный, – возразил Тайфун и порозовел.

Абукраб презрительно махнул клешней:

– Глупости. Ни один патрульный не отдаст свой вахтенный жетон существу из Неизвестного мира! Ты бы не валялся сейчас под стеной и не менял бы цвета, как испорченный думи-2, жетон уберег бы тебя от моего воздействия...

Тайфун взвился над полом и собрал щупальца в пучок, но Абукраб угрожающе раскрыл клешни:

– У тебя хватит агрессивности, чтобы занять место начальника каравана, мне нужно много ультуны!..

– Я патрульный, – ответил Тайфун.

Абукраб подпрыгнул, топнул ходильными ногами:

– Раз ты патрульный, то и получишь все, что причитается патрульному!

Из неожиданно открывшихся в стене проемов выскочили абукрабики и засуетились, расстегивая мешок. Тайфун посмотрел на мешок пятым и седьмым глазами, одним на Абукраба и одним на меня.

– Задерживая на Роине существо из Незнакомого мира, – сказал он Абукрабу, – ты подвергаешь себя серьезной опасности. Последствия непредсказуемы.

Тайфун

Судя по тому, что этот тип не боялся Васькиного крика и обладал отличной защитой, он был неплохо знаком с нашим братом. На свободе я с удовольствием потолковал бы с ним о преимуществах тактики ближнего боя, однако, к сожалению, свобода отсутствовала. Я ограничился устным напоминанием о незаконности Светкиного пребывания на Роине и мысленным обращением к начальству нашей патрульной базы.

Светлана Дударь

Когда абукрабики утащили Тайфуна, я быстренько поймала Ваську, сунула его к себе в куртку и застегнула «молнию».

Проходя сквозь голубой ореол, кот чихнул (возможно, ультуновый Васька все-таки немного отличался от земного). После этого я подошла к стоящему в задумчивости Абукрабу и спросила:

– Абукраб, ничего, если я немножко взорву Роину?

Абукраб вытаращил глаза так, что они чуть не оторвались от своих стебельков, и ничего не ответил.

– У нас в Неизвестном мире принято время от времени взрывать небольшие планеты. Ты не возражаешь? Я хочу построить себе из обломков Роины астероид, где можно было бы проводить летние каникулы.

– Я отправлю тебя домой немедленно! – тут же пообещал Абукраб.

– А Тайфуна?

– ...

– А Тайфуна?

Тайфун

Все, что хотел знать, я уже узнал, но, к сожалению, не мог своими знаниями поделиться с коллегами. Наши опыты по использованию телепатии в космосвязи пока не увенчались успехом, а жаль. Я представил себе цвет нашего диспетчера, главного диспетчера базы, если бы он услышал новость... Ладно, не стоит тратить время на пустые мечты! Сам виноват.

На этот раз долго находиться в ограниченном пространстве не пришлось: абукрабики вытряхнули меня из мешка в какой-то люк, захлопнули тут же над моей головой. Падать на пол я не стал, а завис в воздухе и немного осмотрелся.

Вначале было темновато, но потом глаза привыкли, и я обнаружил, что нахожусь внутри большого цилиндра, как раз над головой десятилапа с планеты Зеакс. Десятилап принялся и развернул свернутый кольцом хвост. Хвосты у этих «зверушек» усажены шипами и свободно крушат даже тяжелые скафандры. Я поднялся повыше, уперся спиной в люк и решил всесторонне обдумать нашу встречу.

Однако десятилап оказался нервным, не вынес вида моих щупалец и издал свой знаменитый голодный крик. Тогда я тоже стал десятилапом и упал сверху зверю на спину.

Светлана Дударь

Тут раздался такой рев, что Васька спрятал морду и тихо заурчал у меня под курткой, как будто увидел собаку. Однажды я уже слышала такой рев.

– Хочешь посмотреть на своего Тайфуна? – прошипел Абукраб.

Он привел меня к «барабану» в коридоре, вокруг которого столпились абукрабики. Они тарасили глаза на абсолютно непрозрачные стенки «барабана» и возбужденно щелкали клешнями.

Абукраб тоже щелкнул верхней клешней, и «барабан» вдруг превратился в освещенный аквариум. Там внутри сплелись в смертельной схватке два многоногих существа, похожих на больших скорпионов. Два ошестинившихся шипами хвоста со страшной силой били в стенки аквариума, так что дрожал пол под ногами. Две пасти рвали врага, мощные челюсти крушили панцири, откусывали лапы, ломали шипы.

Мне стало нехорошо. Зато Абукраб тремя глазами впился в драку. Неужели один из этих страшилищ Тайфун? Не может быть!

– Тайфун!

И вдруг одно из чудовищ повернуло свою рогатую морду ко мне.

– Уйди, Светка! – по-осьминожьки свистнул Тайфун и опять ударил врага хвостом.

Я попятилась (к глазам подступили слезы, затуманивая все вокруг), потом быстро пошла обратно в зал.

– Верните ее, – прошипел Абукраб, не отрываясь от зрелища. Два абукрабика нехотя двинулись за мной. Я побежала, они тоже. Они топали все ближе и ближе, и мне отчаянно захотелось закричать «Мама!», но я не успела, потому что меня вдруг подбросило в воздух и понесло с такой скоростью, что абукрабики тут же отстали! Коридор кончился, и я слетела в зал ультуны. Дальше дороги не было.

Я помнила, что где-то в стенах должны быть проходы, но не знала, как их открыть. Пока шарил по стене, разыскивая переключатель, абукрабики вбежали в зал.

– Хватай! – приказал один абукрабик другому.

– Сам хватай! – ответил тот и втянул глаза в панцирь. – Это существо из Неизвестного мира, и летает оно, как птерод.

В проеме двери возник третий.

– Долго возитесь! – прошипел он.

Абукрабики растопырили клешни и попытались меня сбить, но им это не удалось.

– Без энерной сетки не обойтись, – сказал первый, – оно верткое.

– Ерунда! – рассердился третий и попытался ухватить меня клешней за ногу, но я поджала ноги, и он схватился за свисающий из-под куртки кошачий хвост.

– Мяу! – басом взревел Васька.

Абукрабики оцепенели. Тогда я осмелела и спикировала на них из-под потолка, подражая кошачьему воплю. Абукрабики бросились врассыпную, а мы с Васькой продолжали кричать дуэтом. Наконец враги в беспорядке отступили, покидая зал ультуны.

Я погладила серую Васькину голову и спросила:

– Дальше-то что?

Сейчас абукрабики приведут Абукраба, который не боится кошачьего мяуканья и имеет четыре клешни.

– Что дальше?

Ультуновый Васька промолчал так же, как его земной собрат... Ультуновый?

Раз Абукраб так дорожит ультуной, сейчас я ему устрою делявирование. Выпущу ее побольше, пусть потом ловит свой зеленый туман!

Как только я это решила, мои кроссовки тут же коснулись пола. Жаль, что Тайфун не подарил мне этот вахтенный жетон еще на Земле, вот можно было бы полетать...

Кран открывался туго, но открывался. Вскоре из него заструился зеленый дымок, вначале тоненькой струйкой, потом потолще...

«Давление высокое», – вспомнила я слова Абукраба. Хорошо бы, если бы давление и в самом деле было слишком высоким, если бы ультуна сорвала кран, вырвалась наружу и понеслась к поверхности, сметая все на своем пути! Мне просто-таки зримо представилось, как лопаются стены хранилища и ультуна ускользает, возвращается в свой Дружественный мир, где без нее взрываются планеты!..

Со стороны коридора послышался неторопливый топот, в зал просунулась туша Абукраба. Он важно скрестил клешни и хотел что-то сказать, но тут вдруг три глаза в изумлении качнулись в разные стороны, а клешни опустились. Я обернулась и увидела, как по стене медленно пробежала трещина, из которой тут же пополз зеленый туман. Зеленое облако становилось все больше и больше, а трещина все шире и шире, и тихий свист уползающей ультуны постепенно перешел в грозный рев.

А потом Абукраб исчез, а меня бросило на пол. Придушенно вякнул придавленный Васька, впился когтями мне в живот. Нас тащило по коридору, потому что даже вахтенный жетон не мог погасить ярости взбесившейся ультуны. Нас швыряло об стены, но боли не было: удары смягчал адаптационный скафандр. На каком-то повороте я потеряла Ваську, а потом раздался страшный грохот!

Тишина. Я пролежала, уткнувшись носом в пол, наверное, минут десять, пока не поняла, что вокруг тихо. Тогда я подняла голову и увидела, что лежу перед грудой обломков, возвышающихся почти до самого потолка. И только под потолком четко виднелась щель. Выделялась, потому что свет, проникающий в нее, был не бледно-зеленоватым, как в коридоре, а ярко-белым.

Я встала и полезла на эту гору обломков, очень хотелось выбраться из коридора с его абукрабиками и зеленым туманом, переходящим в вихри.

За обломками оказалась намертво заклиненная кабина лифта, над которой зияла уходящая вверх шахта.

Дыра над кабиной и пропускала тот самый белый свет. Должно быть, ультуна пробила стенку шахты лифта и ушла вверх, вышвырнув в пространство остальные кабины.

Задрав голову, я постаралась прикинуть расстояние до поверхности, но у меня ничего не получилось, только голова закружилась. Я же не альпинист. Пока стояла, закрыв глаза, из-под обломков слышалось явственное «Мяу!»

Следующие пятнадцать минут я копалась в куче мусора, пытаюсь отыскать ультунового кота, который не пожелал отбыть в Дружественный мир и теперь вопил где-то внизу. В процессе поиска куча вдруг зашевелилась и над ней поднялась рогатая голова. Голова посмотрела на меня большим выпуклым глазом и открыла пасть...

Не помню, как соскочила с кучи и оказалась на кабине лифта. Дальше бежать было некуда, и я с ужасом ждала, что сейчас в шахту просунется безобразная морда с короткими рожками над низким лбом, но никого не было. Тут мне подумалось, что это Тайфун, он хотел сказать что-то, а я испугалась, как детсадовка...

Я потихоньку выбралась из шахты и встала на цыпочки, пытаюсь заглянуть наверх. Голова лежала на обломках и тусклым невидящим глазом смотрела в потолок.

Тогда я повела себя совсем плохо: взобравшись на обломки, обхватила рогатую голову руками и заревела самым постыдным образом. Плакала, наверное, бы еще и теперь, но тут неожиданно над самым ухом раздался шепот переводчика:

– Червяки соленой воды не любят.

При чем здесь червяки? Я подняла голову и осмотрелась: кажется, левее рогатого зверя что-то розовеет. Кинулась туда: щупальце! А переводчик шепчет опять:

– Я тут чуть не удавил твоего нового кота.

Ух, как я кинулась вытаскивать это щупальце! А переводчик взвыл над ухом:

– Полегче, полегче, оторвешь!

Не знаю, сколько пришлось разгребать Тайфуна. Долго. Он действительно оказался засыпан почти рядом с Васькой. Кот, кстати, вылез сам.

Розовыми у Тайфуна остались только щупальца, а сам он стал серым, как домовая мышь, да и щупалец-то осталось немного. Из семи глаз уцелели только четыре, остальные затянулись серой пленкой, на туловище – рваные раны, как будто собаки грызли. В общем, картинка невеселая.

Тайфун

Не думал, что выберусь. Десятилап все-таки потрепал меня изрядно, хотя могло быть и хуже: я ведь в первый раз принимал участие в подобном турнире, хорошо бы, в последний. Надо подать предложение, чтобы в подготовку патрульных включали элементы рукопашно-зубовно-хвостового боя.

Светка при виде моей унылой личности подозрительно засопела, но ее отвлек Васька, принявший сопение за «кис-кис». Он сказал «Мяу» настолько противным голосом, что Светка рассердилась и принялась его ругать.

– Ты, Васенька, эгоист! Ты думаешь – один хочешь есть? Раз ты ультуновыи, значит, должен питаться энергией прямо из воздуха!

– Мяу! – стоял на своем кот.

– Беги к Абукрабу, пусть он тебя рыбой кормит!

Кот нервно дернул хвостом и метнулся в шахту лифта.

– Думаешь, там для тебя специально мышей развели? – крикнула Светка ему вдогонку.

Ответа не последовало, кот не вернулся. Светка машинально отряхнула белую пыль с брюк и вопросительно взглянула на меня.

– Возможно, ультуновыи коты запросто лазают по стенам, – предположил я.

Как бы там ни было, Васька исчез. Светка бегала смотреть и говорила, что видела черную точку, якобы ползущую по стене вверх. Когда я предложил последовать за Васькой, Светка вначале испугалась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.